

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

Интервью руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Ю.И.Леканова информагентству "РИА- новости"

Зачем в России вводить обязательную дактилоскопическую и геномную регистрацию граждан, можно ли обмануть полиграф, что такое гипнорепродукция памяти и зачем Следственный комитет при прокуратуре (СКП) РФ создал свое собственное экспертно-криминалистическое подразделение — об этом в беседе с корреспондентом РИА Новости Виктором Крупениным рассказал руководитель Главного управления криминалистики (ГУК) СКП РФ Юрий Леканов.

Управление организации экспертно-криминалистической деятельности появилось в Главном управлении криминалистики ГУК СКП РФ в конце прошлого. В задачи этого подразделения входит организация производства судебных экспертиз в различных экспертных учреждениях страны. Также управление занимается организацией новых, нетрадиционных для существующих экспертных систем, видов экспертиз: психофизиологических исследований с использованием полиграфа, гипнорепродукции памяти и других, а также наиболее востребованных в практике СКП видов экспертных исследований (фоноскопических, видео-технических, компьютерно-технических, судебно-строительных и некоторых других).

— Юрий Иванович, расскажите, для чего СКП понадобилось «свое» экспертное подразделение?

— Экспертное обеспечение — важнейший элемент современной организации расследования преступлений.

Особенность нашего времени — быстрые изменения структуры преступности, совершенствование способов и приемов преступной деятельности, и как следствие — изменения уголовного законодательства и организационно-обеспечительных мер в государстве. При этом налицо явное отставание второго процесса от первого.

Следствием этого являются проблемы внедрения новых технических средств и экспертных

методик в следственную практику и оптимизации объемов и сроков производства известных экспертных исследований.

Существующие ведомственные экспертные системы развиваются исходя из приоритетов своих ведомств и с учетом своих ведомственных бюрократических проволочек. В целом они решают проблемы своих ведомств, но не сильно озабочены решением организационных проблем коллег по цеху. Так есть и так, видимо, будет всегда.

При этом явно нелогичным представляется тот факт, что только СКП из всех правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование, не имел своей экспертной базы.

Это, а также возложенные на СКП задачи совершенствования практики расследования преступлений, чего сегодня нельзя сделать без опоры на достижения научно-технического прогресса, и есть причины создания нового подразделения.

— Какие экспертные исследования сейчас наиболее востребованы у следователей?

— Следственная практика нуждается в очень широком перечне экспертиз (всего около 100 видов).

Однако наибольшие трудности сегодня возникают при назначении и производстве генетических (идентификация личности по следам биологического происхождения на основе ДНК-анализа), фоноскопических (идентификация человека по голосу), видео-технических (получение важной информации, в том числе установление подозреваемых, на основе изучения видеоинформации), экономических (научный экономический анализ исходных данных, содержащихся в других доказательствах), строительных (анализ качества и эксплуатации и выявление взаимосвязи их нарушения с преступлением), судебно-медицинских (установление причин смерти, характера повреждений и множество других исследований) и ряда других исследований.

Из числа новых и мало практикуемых в других ведомствах направлений экспертных исследований необходимо выделить комплекс психофизиологических исследований (полиграф, гипнорепродукция (восстановление памяти свидетелей и потерпевших с помощью гипнотизеров), психологических портрет преступника или жертвы преступления). Именно данное направление мы стали развивать в первую очередь в системе территориальных следственных органов: закуплено оборудование, выделены и укомплектованы специалистами штатные единицы, организована их переподготовка с учетом специфики уголовного процесса.

В 2009 г. такими специалистами выполнено около 700 исследований и экспертиз с использованием полиграфа, более 100 гипнорепродукционных опросов по восстановлению памяти, составлено несколько десятков психологических портретов. Результаты этой работы показывают, что мы на правильном пути.

— **Бытует мнение, что детектор лжи можно обмануть. Как вы к этому относитесь?**

— Если бы было так, мы бы с вами сейчас не разговаривали на эту тему. Ведь полиграф используется во всем мире и уже не один десяток лет.

Обмануть полиграф нельзя! Можно обмануть плохо подготовленного полиграфолога.

Полиграф обязательно регистрирует реакции организма человека на значимые для него факторы (вопросы). С развитием науки и техники методы регистрации и анализа связи психических и физиологических реакций будут совершенствоваться. Интернет уже сегодня пестрит результатами научных исследований подобного плана.

Считаю, что у этих методов большое будущее и, со временем, солгать будет просто не возможно.

Кстати, полиграф теперь будет использоваться в СКП и для решения кадровых задач. Каждый кандидат на работу в СКП теперь будет обследован с использованием полиграфа. Полагаю, это существенно повысит качество отбора новых сотрудников СКП, а также объективность проведения в необходимых случаях внутренних проверок в отношении действующих сотрудников СКП.

— **В обществе развернулась дискуссия о том, надо ли вводить в стране обязательную дактилоскопическую и геномную регистрацию всех граждан? Ваше мнение по этому вопросу?**

— Мы убеждены, что всеобщая обязательная дактилоскопическая и геномная регистрация граждан отвечает интересам государства и каждого гражданина, и поэтому имеет право на существование.

Следует понимать, что указанные формы государственной регистрации граждан, по сути, мало чем отличаются от «паспортной» регистрации граждан или других форм государственной регистрации граждан (ИНН, пенсионная и т.д.), более привычных нынешнему обществу.

И дактилоскопическая и геномная регистрация предусматривают получение и учет индивидуальных сведений о строении отдельных элементов организма человека (папиллярных узоров рук, элементов и их последовательности в ДНК человека), по сути своей таких же индивидуальных характеристик человека, как и его внешний вид на фотографии в паспорте.

Официальный сайт

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

Разница лишь в том, что данные дактилоскопической и геномной регистрации позволяют более точно и быстро идентифицировать конкретного гражданина, так как являются результатом современных возможностей науки и техники, нежели фотография в паспорте.

Здесь важно другое — гарантировать гражданам, что регистрация имеет целью обеспечить права и иные неотъемлемые блага каждому человеку, что учитываемые данные не будут использованы во вред гражданину, за исключением случаев совершения им противоправных деяний.

Идентификации гражданина — это правовой акт, направленный на защиту прав и интересов зарегистрированного гражданина или его близких (в случаях безвестного исчезновения граждан, потери памяти, иных болезненных или социальных проявлений, делающих невозможной самоидентификацию гражданина, смерти при неустановленных обстоятельствах и др.), а также на защиту прав и интересов других граждан или государства, в случае их нарушения со стороны зарегистрированного гражданина.

Конечно, любая регистрация должна быть санкционирована государством на законодательном уровне. Сегодня нам для этого необходимо просто внести поправки в действующие законы, делающие регистрацию всеобщей и обязательной.

У оппонентов этой идеи на вооружении имеется только один аргумент-нарушение неких абстрактных прав конкретного зарегистрированного человека. При этом из уст оппонентов звучат утверждения, что зарегистрированного гражданина приравнивали с преступником. Это было бы возможным, если под целью регистрации понимать только идентификацию преступника, по следам, оставленным на месте преступления. Но это слишком узкое, «криминализованное» понимание идентификации.

Как быть с 60 тыс. граждан, ежегодно объявляемых пропавшими без вести в нашей стране, или с 45 тыс. ежегодно регистрируемыми неопознанными трупами?

Как быть с массовой гибелью людей в условиях чрезвычайных происшествий, техногенных и природных катастроф, или военных действий? Современный мир ежедневно изобилует примерами массовой гибели людей при землетрясениях, цунами, и пр.

Как быть с гражданами России, являющимися сотрудниками правоохранительных и иных органов, чья деятельность связана с риском для жизни?

— Нам представляется, что никаких других прав, кроме как право быть безымянно погребенным, или бесправно исчезнуть при жизни для близких, или совершить преступление и остаться безнаказанным, такая регистрация не нарушает. Но давайте зададимся вопросом, нужны ли эти «права» гражданам и обществу в целом?

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

Тот факт, что регистрация появилась сначала для преступников, а только потом встал вопрос о всеобщей регистрации, объясняется очень просто и только одним — ограниченными техническими и (или) финансовыми возможностями государства.

До появления 5–10 лет назад эффективных средств автоматизации учета и сравнения дактилокарт ввести дактилоскопическую регистрацию всех граждан и, главное, использование этих банков данных для идентификации было просто технически (физически) невозможно.

Сегодня по причинам финансового характера пока практически неосуществима всеобщая геномная регистрация, так как она просто разорит государство. Это объективный вывод, несмотря на то, что в большинстве случаев, геномная регистрация более эффективна, нежели дактилоскопическая регистрация. Вместе с тем, уже лет через 10 и эта проблема, я уверен, будет снята с повестки, благодаря опять же научно-техническому прогрессу.

Таким образом, целесообразность введения сегодня всеобщей обязательной дактилоскопической регистрации граждан в нашей стране для нас очевидна.

Аналогичный вывод должен быть сделан и в отношении всеобщей обязательной геномной регистрации, но только после снижения стоимости криминалистического исследования генома человека.

**Интервью опубликовано на сайте информационного агентства «РИА-новости»
1 апреля 2010 года.**

03 Апреля 2010

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/news/item/663679>